

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i> Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в война).....	252
<i>Н.И. Шутова</i> Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i> Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i> Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i> Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i> Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i> Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i> Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i> Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

III. РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.С. Жанбосинова

*Восточно-Казахстанский госуниверситет им. С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск*

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА в 20-е гг. XX в.

Процесс развития взаимоотношений религиозного культа с государственной властью и их эволюция, длившаяся почти 70 лет, были неоднозначными, их нельзя назвать статичными, а тем более беспроблемными. Советская власть продекларировала отделение церкви от государства, и вопреки своему же принципу начала жестокий террор религиозного инакомыслия, нормативно-документальная база в истории Советского государства вступила в противоречие с реальной действительностью.

Несмотря на то, что представители религиозных течений встретили Октябрьский переворот вполне нейтрально, были готовы к конструктивному диалогу исходя из позиции о преходящем характере власти и вечности религии, советская власть решила избавить народ от оков религиозного мракобесия.

Партия большевиков, узурпировавшая власть в Октябре 1917 г. в последующее время не имела четкой политической линии в религиозном вопросе. Религиозная политика стала заложницей господствующей идеологии, результирующей борьбы различных сил в партийно-государственных верхах и силы инерции на местах. Причем в процессе ее осуществления органам ВЧК, ОГПУ, НКВД руководством страны отводилась роль не менее значимая, чем специальным партийно-советским структурам, курировавшим церковь и отвечавшим за проведение идеологических установок. При этом политика советского руководства в отношении религиозного культа носила двойные стандарты, с одной стороны, продекларированная свобода совести и соответствующая законодательная база, с другой – запретительно-ограничительные меры и соответствующая законодательная база.

Г.Д. Мухтарова в своем исследовании выделяет несколько этапов законодательно-правовых взаимоотношений религии и государства, интерес автора привлекли первые два этапа, имеющие непосредственное отношение к работе. В частности, она пишет: «1917–1928 гг. – первый этап государственно-религиозных отношений в СССР. На этом этапе состоялась разработка советской модели государственно-религиозных отношений –

декреты о религии и церкви, начало их реализации. Второй этап 1929–1942 гг. – период торжества воинствующего безбожия и антирелигиозного террора. Корректировка религиозной политики в сторону ужесточения была закреплена постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.» (Мухтарова Г.Д., 2007, с. 45–46).

В исторической литературе доминирует точка зрения о том, что свою главную задачу новая власть видела в полном уничтожении религиозной идеологии. Как полагают исследователи, установка на жесточайший террор получила отражение в письме В.И. Ленина «Членам Политбюро. Строго секретно» от 19 марта 1922 г.: «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» (Архивы Кремля..., 1997, с. 143). Действительно, возможно, нравственные законы верующих мешали узаконениям советской власти.

Первыми актами советской власти, отделявших религию от государства и уничтожавших всякие привилегии церковных деятелей были «Декрет о земле» и «Декларация прав народов России», принятые II Всероссийским съездом Советов в 1917 г. Советская власть узаконила переход церковных земель в распоряжение Советской власти. В декабре 1917 г. СНК принял «Постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению», реализация которого лишала церковь наиболее могучего средства религиозно-нравственного воспитания молодого поколения. Декрет от 18 (31) декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» установил, что «Российская республика впредь признает лишь гражданские браки... Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся», не имеет юридического значения. Данный законодательный акт и декрет «О расторжении брака» (16 (29) декабря 1917 г.), вышеуказанные акты стали лишь частью общей законодательной политики по лишению влияния религиозного культа среди населения.

Советское правительство, пытаясь не допустить отпадения окраин, первое время уделяло пристальное внимание национальному и религиозному фактору. Высокая численность мусульман и нежелание терять национальные окраины, обусловила гибкость политики Советской власти, направленной исключительно на завоевание их симпатий. Что характерно для советской власти, отношение к исламу было связано с возможностью существования режима в мусульманских регионах. Отсюда и двойственность отношения к исламу, отмеченная рядом исследователей: с одной

стороны, ожесточенная борьба с ним, с другой – стремление сотрудничать (Малашенко А.В., 1996, с. 39–47).

В ноябре 1917 г. публикуется обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», где говорилось: «...Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма. Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока. Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!» (СУ РСФСР. 1917. №6). Учитывая слабость влияния большевиков в мусульманских районах, вождь революции требовал от них гибкости и осторожности при строительстве нового строя. Это была вынужденная политика, слишком широкие географические просторы не позволяли установить полный и тотальный контроль в азиатской части, которая жила своими законами.

В рамках проводимой политики по отношению к мусульманам Совет Народных Комиссаров даже решил созвать в 1917 г. краевой мусульманский съезд в Петрограде, где верующим-мусульманам вернули их святыню «Священный Коран Османа», когда-то конфискованный царским правительством. Как сообщает Г.Д. Мухтарова, книга была вывезена из Самарканда после его завоевания в 1869 г. по распоряжению генерал-губернатора Туркестанского края К. Кауфмана и хранилась в публичной библиотеке Санкт-Петербурга. Постановление «О передаче Корана, вывезенного из Туркестана царским правительством» в распоряжение мусульман в лице Мехкелия Шаргия было подписано В. Лениным. Коран хранился в Уфе, в 1923 г. был перевезен в Ташкент (Мухтарова Г.Д., 2007, с. 95–96).

Народный комиссариат по делам национальностей был создан в 1917 г., на следующий год в его составе был создан Мусульманский социалистический комиссариат, первым его председателем стал М. Вахитов, одна из ярких личностей татарской интеллигенции. В целях охвата всей территории Казахстана отделы Мусульманского социалистического комиссариата были учреждены в Верном и Семипалатинске (Песикина Е.И., 1950, с. 37).

В том же 1918 г. создается Комиссариат по делам мусульман Внутренней России и Сибири, Центральная мусульманская военная коллегия при Народном комиссариате по военным делам, отдел мусульман Ближне-

го Востока при Народном комиссариате по иностранным делам. В истории взаимоотношений исламского культа и государства есть одно интересное своеобразие – это так называемый «Проект шариата», содержащий 15 разъяснений шариатских положений, соответствующих коммунистической доктрине. Авторы документа попытались легитимировать новую власть ссылкой на шариат и приспособить шариат к новым условиям. «Советских шариатистов», утверждавших, что коммунизм и шариат не противоречат друг другу, в 1921 г. поддерживал народный комиссар по делам национальностей И. Сталин. Наркомнац объявил пятницу выходным днем для сотрудников Мусульманского социалистического комиссариата, а в 1919 г. КазЦИК разрешил празднование праздника Курбан-мейрам в Казахстане (Тахиров Ф.Т., 1997, с. 5).

К слову сказать, что в период 1937 г. – пика массовых репрессий в Восточно-Казахстанской области – 35 учеников казахской школы «Жана Аул» в связи с праздником Курбан-айт прекратили занятия на три дня (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 41. Лл. 1–3).

Для более широкого привлечения населения южных регионов Азии в начале 20-х гг. (1920–1921 гг.) Пленум Средазбюро ЦК РКП (б) принял решение о возвращении вакуфных земель, расположенных в черте города, мечетям и медресе.

В декабре 1917 г. на одном из заседаний СНК обсуждается вопрос «О мерах по ускорению отделения церкви от государства», для выработки декрета по государственно-церковным проблемам создается специальная комиссия. Накануне январского декрета 1918 г. СНК ликвидирует Ведомство придворного духовенства и Управление духовного ведомства в армии (Декреты..., 1957, с. 237–239).

Отношение Советской власти к религии получило законодательное оформление в декрете СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., где получили отражение программные положения РСДРП, и первые постановления СНК РСФСР по религиозному вопросу (Собрание..., 1918, с. 272–273). В программе РСДРП, принятой на II съезде партии (17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 г.), было записано: «...Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы: ...5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов;... 7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности;... 13. Отделение церкви от государства и школы от церкви» (КПСС в резолюциях..., 1954, с. 40–41). В программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии, в области религиозных отношений было записано: «...13. По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т.е.

мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма» (КПСС в резолюциях..., 1954, с. 414, 419–420; 420–421).

Январский декрет 1918 г. первоначально носил название «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», В. Ленин изменил содержание названия на «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», вероятнее всего, с целью показать, что в дальнейшем государство не желает иметь ничего общего с религиозным культом. Декрет был подписан председателем СНК и народными комиссарами Подвойским, Алгасовым, Трутовским, Шлихтер, Прошьян, Менжинским, Шляпниковым, Петровским и управляющим делами СНК Бонч-Бруевичем.

Декрет состоял из 13 пунктов, он четко определил отношение Советского правительства к религии. Первые три пункта указывали на отделение церкви от государства, свободу совести и отсутствие предпочтения к какой-либо религии. В статье 3 было записано, что «каждый гражданин может, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой».

Четвертый и пятый пункты не запрещали исполнения религиозных обрядов, но в то же время запрещали нарушать общественный порядок, в будущем для совершения какого-либо религиозного обряда общины будут вынуждены обращаться за разрешением к местным органам власти. Местные власти получили право принимать необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности. Декрет запретил принудительное взыскание сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как и меры принуждения или наказания со стороны этих обществ в отношении их сочленов.

С шестого по девятый пункты запрещали уклонение от гражданских обязанностей из-за религиозных воззрений и отмену религиозной клятвы, декрет закрывал конфессиональные школы, отменял религиозные дисциплины в учебных заведениях, отделял школу от церкви, однако не запрещал получение религиозного образования. Запись актов гражданского состояния передавалась государственным органам.

10–13 пункты устанавливали принцип светскости государства, отменяли права собственности у религиозного культа, что привело к национа-

лизации и секуляризации земель. По декрету все церковные и религиозные общества подчинялись общим положениям о частных обществах и союзах и им было отказано в субсидиях и помощи.

Таким образом, Советское государство провозгласило себя светским, религиозные общества – частными, существующими за счет пожертвований верующих, а все их имущество и предметы культа решением органов власти передавались им в бесплатное пользование. В соответствии с декретом упразднялись привилегии православной церкви; все церкви и религиозные организации были полностью уравнены в правах и, следовательно, отброшены и сами понятия «господствующие» и «гонимые» церкви; все церковные и религиозные общества получили статус частных обществ и союзов (ст. 10), имеющих право заниматься только удовлетворением религиозных потребностей верующих. Местным властям запрещалось издавать какие-либо законы или постановления, которые стесняли бы или ограничивали свободу совести (ст. 2). По существу декрет был нацелен на уничтожение церкви как иерархической организации и ликвидацию духовенства как сословия.

Для реализации декрета и религиозной политики государства на местах на базе единого механизма была принята инструкция от 30 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”» по применению базового Декрета. Инструкция состояла из шести разделов:

1. О церковных и религиозных обществах.
2. Об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов.
3. О прочих имуществах.
4. О метрических книгах.
5. О религиозных церемониях и обрядах.
6. О преподавании религиозных вероучений.

Декрет полностью лишал конфессиональные объединения имущественных прав, игнорируя исторически сложившиеся особенности их функционирования и создавая практически непреодолимые препятствия на пути осуществления просветительно-педагогической, духовно-образовательной, благотворительной, миссионерской деятельности. Поэтому декларированная новой властью веротерпимость в государственно-правовой сфере не помогла избежать конфликта светских и религиозных структур. Особой ожесточенностью в первые годы советской власти характеризовались взаимоотношения большевиков и Православной церкви. Принятие инструкции вызвало шквал возмущения со стороны духовенства (Кривова Н.А., 1997, с. 17–18).

Помимо отделения церкви от государства, декрет ввел ряд ограничений в деятельности религиозных учреждений.

Для практического претворения в жизнь декрета по решению СНК РСФСР в апреле 1918 г. была создана Межведомственная комиссия при Наркомюсте. В начальный период до 1940-х гг. религиозную политику осуществлял Наркомнац – Народный комиссариат по делам национальностей, возглавляемый И. Сталиным. В государственной структуре Наркомюста в мае 1918 г. был создан специальный отдел – VIII «ликвидационный», заменивший межведомственную комиссию, главной задачей которого явилось полное уничтожение всех административно-управленческих религиозных структур. Сотрудники VIII отдела активно включились в деятельность по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства (Одинцов М.И., 1991, с. 16).

VIII отдел с января 1919 г. предполагал выпуск ежемесячного журнала «Революция и церковь» с целью размещения распоряжений и разъяснений религиозной политики правительства. На долгие годы специальный отдел – VIII «ликвидационный» – стал подразделением в структуре советских органов власти, фактически осуществляющим государственную церковную политику, т.е. реальные действия созданного органа вышли далеко за рамки проведения декрета в жизнь. Что интересно, в СНК планировали создать особый комиссариат по делам религии, как бы взамен Министерства исповеданий при Временном правительстве. Но в конечном итоге, не желая выпячивать значимость религиозной проблемы перед населением, правительство ограничилось лишь созданием особого, 8-го отдела в ведомстве Наркомюста, поручив ему все вопросы, связанные с Церковью. Местом его пребывания стал Кремль, подобной чести удостоились лишь два из многочисленных отделов НКЮ. Второе свое наименование – «ликвидационный» – отдел получил исходя из основной цели, стоящей перед этой организацией: ликвидация прежних, дореволюционных отношений между государством и Церковью. Заведующим 8-м отделом НКЮ стал известный революционер, старейший соратник Ленина, также юрист по образованию Петр Красиков. Начальный этап деятельности 8-го отдела показал, что не все понимают, с какой целью была создана данная структура, к трудностям можно было отнести организационные вопросы, экономические проблемы, политическую неграмотность как в центре, так и в регионах, но самой главной «головной» болью отдела был народный саботаж антирелигиозной политики правительства (Фабинский М., 2008).

При Наркомюсте КАССР был также создан VIII отдел (ликвидационный) – зав. отделом назначен И.М. Алексеев, секретарем Г.М. Ибрагимов. В функции отдела входило следующее:

- организация и проведение различного рода совещаний по реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»;
- руководство проведением в жизнь декрета в губерниях и областях;
- организация антирелигиозной пропаганды среди населения края;

– подготовка заключений по регистрации религиозных объединений и т.д.

В инструкции от 1 июля 1922 г. говорилось: «На основании положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г. возлагается на административные п/отделы губернских и уездных отделов Управления, которые в этой работе руководствуются настоящей инструкцией и постановлением НКЮ РСФСР от 24 августа 1918 г.» (ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 2. Д. 13. Л. 214, 215).

В регионах реализацией декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» занимались губотделы и активное участие принимали органы ОГПУ и НКВД. Их функциональные обязанности: сбор статистических данных о деятельности религиозного культа по специальной форме, куда входила статистика действующих и закрытых религиозных культов, их культовых зданий и имущества, информация по священнослужителям и пр. (ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 3. Д. 2. Л. 456).

В 1922 г. произошла реорганизация НКЮ, и ликвидационный отдел получил номер 5. Стоял вопрос об упразднении данного ведомства, и лишь личное обращение Красикова к Ленину отсрочило выполнение данного решения. В функции пятого отдела входило общее руководство и наблюдение за проведением в жизнь отделения церкви от государства, а также:

1. Разработка проектов, издание инструкций и циркуляров по отношению к церковным и культовым объединениям;

2. Общее наблюдение за правильным применением декретов об отделении церкви от государства (§13 и 65 Конституции), а также закона от 21 декабря 1920 г. об освобождении от службы в войсках по религиозным убеждениям;

3. Разработка материалов и данных всех ведомств, имеющих отношение к культам и религиозным объединениям всех направлений (Одинцов М.И., 1991, с. 27).

Ликвидационный отдел официально продолжал играть значительную роль, но его функции все чаще и чаще стали выполнять другие организации. В 1923 г. в регионах упраздняются губернские отделы юстиции, их функции переходят в ведение местных органов НКВД. В руководстве религиозной политики все большую роль стал играть Наркомат Внутренних Дел – НКВД. Единоначалие и четкая структурная организация, исполнительность и использование более жестких и силовых методов в реализации правительственной программы позволили ей узурпировать указанное направление внутренней политики.

В 1922 г. было учреждено ГПУ при СНК СССР, с 6 июля 1923 г. – ОГПУ, в число его компетенции вошло руководство работой отделов при губернских исполкомах, которые на местах контролировали проведение в

жизнь «Декрета об отделении церкви от государства и школ от церкви» (Коржихина Т.П., 1994, с. 48).

В августе 1924 г. V отдел Наркомюста упраздняется, его функции передаются Секретариату ВЦИКа.

1922 год является особым во взаимоотношениях религиозного культа и государства, среди российских историков он получил название «растрельный». 2 января 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О ликвидации церковного имущества», по которому все церковное имущество подлежало учету и закреплению за различными советскими учреждениями, затем был издан декрет «О порядке изъятия церковных ценностей», находящихся в пользовании групп верующих, он был принят ВЦИК 23 февраля 1922 г. В нем объявлялось о немедленном изъятии из церквей и молитвенных домов всех конфессий золота, серебра и драгоценных камней – «изъятие коих не может затронуть интересы самого культа» (Васильева О.Ю., 1993, с. 43–44).

Декрет декларировал принудительную сдачу всех драгоценных предметов из золота, серебра и камней. На местах были образованы специальные комиссии для выполнения этой задачи. Данный законодательный акт свидетельствовал о начале новой беспрецедентной антирелигиозной кампании государства, поводом к изданию декрета явился голод 1921 г. 18 июля 1921 г. ВЦИК создал структуру, призванную решать задачу борьбы с голодом на государственном уровне, – Центральную Комиссию помощи голодающим при ВЦИК (ЦК Помгол) под председательством М.И. Калинина, просуществовавшую до сентября 1922 г.

Представители всех религиозных конфессий предложили стране помощь по сбору средств голодающим. 14 декабря 1921 г. ЦДУМ направило наркому по делам национальностей И. Сталину специальное послание с просьбой разрешить организовать комитет помощи голодающим, наладить сбор денежных средств, в том числе и за границей. Сталин разрешил создать комиссию ЦДУМ (Алексеев В., 1991, с. 192).

Лишь 1 февраля 1922 г. правительство решило утвердить положение о Церковном Комитете и об участии церкви в деле помощи голодающим, а несколькими днями позже инструкцию, устанавливающую порядок сбора пожертвований, их направления и формы отчетности.

В период Новой экономической политики наступил этап некой веротерпимости, что даже было отмечено на антирелигиозном совещании при ЦК ВКП (б) в апреле 1926 г. «С одной стороны, религия изживает себя, расширяется и крепнет безбожие... С другой стороны, в некоторых слоях трудящегося населения, не только крестьянского, но и рабочего, наблюдается противоположный процесс – местами происходит усиленный рост сектантства» (Эйнгорн И.Д., 1982, с. 71).

Начиная со второй половины 1920-х гг. в системе взаимоотношений власти и религии происходят изменения, демонстрирующие более жесткие

и бескомпромиссные отношения к религиозной идеологии. Данные изменения получили отражение в первую очередь в проведении антирелигиозных совещаний (1926 и 1929 гг.), I и II съездов безбожников (1925 и 1929 гг.) и в ужесточении законодательной базы. Совещания и съезды поставили вопросы об активизации антирелигиозной пропаганды, а принятые законодательные акты были направлены на ограничение деятельности религиозных объединений.

Для второй половины 1920-х гг. характерен поиск новых законодательных форм религиозно-государственных взаимоотношений. В рамках союзного договора настала необходимость выработки единого общесоюзного законодательства о религиозных объединениях и соответствующего органа для руководства религиозной политикой. В качестве причин, послуживших толчком для перехода к более качественным религиозно-государственным взаимоотношениям, можно выделить следующие:

- отсутствие правовой базы деятельности религиозных объединений в союзных республиках (вопросы регистрации и закрытия религиозного культа, регламентация деятельности и прочие оргвопросы);
- несовершенное налоговое обложение представителей религиозного культа и действующих религиозных объединений;
- отсутствие регламентирующих норм по пропаганде вероучений религиозного культа;
- отсутствие единого статистического учета религиозных объединений и соответственно численности верующего населения.

Вопросами регулирования законодательных форм религиозно-государственных взаимоотношений после упразднения специального отдела в Наркомюсте занимались ВЦИК, НКВД и ОГПУ. Каждая из вышеназванных государственных структур заполняла свою нишу в системе законодательного руководства религиозными вопросами, в частности, ВЦИК обеспечивал законодательно-нормативное направление деятельности религиозных объединений; а НКВД контролировал деятельность религиозных объединений в рамках принятых законодательных норм; ОГПУ отслеживал деятельность религиозных объединений в рамках двух первых составляющих на предмет политического контроля или политической лояльности.

Наращение командно-административного стиля в руководстве не могло не отразиться на религиозно-государственных взаимоотношениях, главенствующую роль в которых стало играть ОГПУ.

В конце 1920-х гг. правительство приступило к борьбе с церковными колоколами, экономико-политическими причинами, вынудившими правительство пойти на этот шаг, в первую очередь был запрет набатного звона, для исключения любой возможности призыва к выступлениям против большевиков, и, во-вторых, возникшая острая необходимость в металле, меры, предпринятые государством, были узаконены в «Инструкции о по-

рядке пользования колокольнями». Активная реализация указанной инструкции в крае началась в 1929 г., в архивных документах прослеживается обычная тенденция, характерная для тех времен, – выполнение и перевыполнение плана местными органами власти по снятию колоколов.

Ужесточение религиозной политики получает отражение в законодательных актах, в первую очередь к ним относятся Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 24 января 1929 г. и изменения, внесенные в Конституцию РСФСР от 28 февраля 1929 г., запрещавшие религиозную пропаганду. По сути это была попытка анализа религиозно-государственных взаимоотношений и определение основных направлений их дальнейшего развития.

Над законопроектом, который вначале носил название «Положение о культах и культовом имуществе» и состоял из 33 пунктов, работали Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б), НКВД, НКЮ и ОГПУ. Проект содержал идеи ленинского декрета об отделении церкви от государства и регламентировал практически все стороны жизнедеятельности религиозных объединений. Однако он так и остался проектом, так как руководство страны решило контролировать религиозные отношения через систему инструкций и циркуляров посредством принятия специального партийного постановления.

И вот можно сказать самый значительный законодательный акт – Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., которое действовало вплоть до 1990 г. с небольшой редакцией. Все указанные нормативные акты и последующие уничтожали церковную собственность, лишали церковь права юридического лица и по сути запретили ей заниматься миссионерской, культурно-просветительной пропагандой. Постановление дает декларированную позицию государства в отношении православия и православных. Отныне «верующие граждане» (ст. 2) получают легитимный статус только в составе «религиозных обществ или групп верующих» (ст. 2).

Для соблюдения выполнения Постановления 1929 г. решением ВЦИК РСФСР была создана Постоянная комиссия по вопросам культов во главе с П. Смидовичем. В состав комиссии входили представители Наркоматов внутренних дел, юстиции, просвещения, уполномоченный ОГПУ. Аналогичные комиссии создавались в обл(край)исполкомах, в автономных республиках. В своей деятельности они руководствовались постановлением от 8 апреля 1929 г. и инструкциями о правах и обязанностях комиссии. На них возлагались задачи рассмотрения и решения всех вопросов, связанных с деятельностью религиозных организаций (Мухтарова Г., 2007, с. 148).

В Казахстане Комиссия по делам культов при Президиуме ЦИК КазССР была создана 30 мая 1931 г. Возглавил комиссию заместитель председателя КазЦИКа И. Заваритько. В Восточном Казахстане комиссия была создана в 1934 г., председателем стал зав. облоно Х. Есенбаев (ЦГА РК. Ф. 789. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–5).

Библиографический список

- Алексеев В. Иллюзии и догмы. М., 1991. 400 с.
- Архивы Кремля: В 2-х кн. Кн.1: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. М.; Новосибирск, 1997. 600 с.
- Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. №8. С. 40–54.
- Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. 624 с.
- Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. М., 1994. 217 с.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Ч. I. 504 с.
- Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. 248 с.
- Малашенко А.В. Мусульманский мир СНГ. М., 1996. 182 с.
- Мухтарова Г. Ислам в советском Казахстане (1917–1991 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Уральск, 2007. 310 с.
- Одинцов М.И. Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М., 1991. 64 с.
- Песикина Е.И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М., 1950. 156 с.
- Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. М., 1918. №18. С. 272–273.
- СУ РСФСР. 1917. №6 (приложение 2).
- Тахиров Ф.Т. Пятнадцать вопросов и ответов по шариату. Душанбе, 1997. 178 с.
- Фабинский М. Приказано ликвидировать: судьба ведомства призванного построить атеистическое государство // Независимая газета 2008. 4 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://religion.ng.ru/history/2008-06-04>)
- ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 2. Д. 13. Л. 214, 215.
- ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–3. Сведения СвБ о состоянии религиозных организаций по Восточно-Казахстанской области от 12 августа 1937 г.
- ЦГА РК. Ф. 789. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–5. Докладная записка Комиссии по вопросам религиозных культов при КазЦИК (10.06.1931 г.).
- ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 3. Д. 2. Л. 456. Постановления и выписки из протоколов заседания СНК, инструкции о проведении в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».
- Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937). Томск, 1982. 225 с.